

АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К НЕСТАБИЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ (обзор российско-французского семинара в Париже)

В 14 по 16 сентября 2016 г. в Париже состоялась 51-я сессия постоянно действующего российско-французского семинара, главной темой которой стало обсуждение проблем развития российской экономики в условиях нестабильности глобальных финансов и международных политических отношений. По традиции семинар был организован Центром исследований моделей индустриализации Высшей школы исследований по социальным наукам (СЕМІ-ЕHESS, Париж) и Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН, Москва).

С французской стороны в семинаре участвовали *Ж. Сапир*, *Э. Клеман-Питио*, *Р. Бушар* (СЕМІ-ЕHESS), *К. Роше* (Университет Экс-ан-Прованс), *Б. Киту* (Университет Ренн), *Ж.-П. Паже* (исследовательский центр CERİ FNSP), *Ф. Ранверсе* (Университет Париж X Нантерр) и др.; с российской – *В.В. Ивантер*, *Б.Н. Порфирьев*, *Д.Б. Кувалин*, *О.Дж. Говтивань*, *А.А. Широ*, *А.К. Моисеев*, *М.С. Гусев*, *В.В. Семикашев* (ИНП РАН), *В.Ю. Мишина* (Московская биржа).

Семинар открыло выступление *В.В. Ивантера*, который проанализировал текущую ситуацию в российской экономике и предложил вниманию слушателей краткосрочный прогноз ее развития. Докладчик отметил, что, скорее всего, российская экономика по итогам 2016 г. избежит спада, но прироста производства не будет. Это обстоятельство не означает, что все без исключения отрасли экономики находятся в депрессивном состоянии. В российской экономике есть, по крайней мере, два сектора, которые демонстрируют масштабный рост производства: сельское хозяйство и оборонная промышленность. Причем этот рост выражается не только в количественных, но и в качественных улучшениях.

В.В. Ивантер показал, что положительная динамика в этих секторах во многом объясняется разумной многолетней политикой властей по отношению к ним. В результате с 2010 по 2014 г. производство мяса птицы в России возросло более чем на 40%, свинины – на 25%, баранины – больше чем на 10%. Это не просто производственный прорыв – для сельского хозяйства это стало историческим событием. По сути, отечественный аграрный сектор смог, наконец, преодолеть «проклятие коллективизации» и вернуть Россию в число крупных экспортеров зерна и другой сельскохозяйственной продукции. В течение всех последних десятилетий органы государственной власти в России все время беспокоились по поводу про-

дольственной безопасности страны, но сейчас можно уверенно сказать, что в целом эта проблема решена.

Что касается оборонно-промышленного комплекса (ОПК), то еще в советские времена он производил не только вооружения, но и сложную бытовую технику для гражданских нужд, а также финансировал большую часть научных исследований. И если в 2000 г. ОПК находился в разрушенном состоянии, то в данный момент его дееспособность удалось восстановить на новом качественном уровне. В этой связи можно достаточно уверенно утверждать, что к 2020 г. действующая армия будет практически полностью переоснащена.

В.В. Ивантер указал, что благоприятное развитие событий в двух таких разных секторах во многом определяется их привилегированным доступом к финансированию. Сейчас, например, ключевая ставка Банка России равна 10,5%, а раньше была еще выше. Однако в течение всего последнего времени предприятиям аграрного сектора доступны кредиты всего за 4-5%. То же происходило и в ОПК.

Кроме того, докладчик отметил, что сложности в отношениях России и Запада оказали, как это ни парадоксально, в целом позитивное влияние на ситуацию в российской экономике. Санкции вынудили российские ведомства больше внимания уделять развитию внутреннего производства товаров и услуг. При этом крупные международные компании постарались избежать участия в санкциях и практически полностью сохранили уровень своих отношений с российскими партнерами. То, что действительно повлияло на российскую экономику в худшую сторону, – это снижение цен на нефть. Свою роль сыграла и не вполне адекватная реакция российских финансовых и экономических ведомств на ухудшение ситуации в мировой торговле. Эта реакция привела к всплеску инфляции, удорожанию денег и резкому росту экономической неопределенности. Однако постепенно экономика адаптируется к этим проблемам, а основная задача власти сейчас – способствовать этим процессам.

Затем с подробными комментариями выступил *Жак Сапир*. Он отметил, что *В.В. Ивантер* обозначил три очень важных момента.

Во-первых, это факт восстановления российского сельского хозяйства, преодолевшего последствия коллективизации. Это позитивный результат, но он может создать большие проблемы в течение ближайших

10 лет. Циклические перепады цен на сельхозпродукцию при больших объемах ее производства требуют особой политики государства по поддержанию стабильности в аграрном секторе. Франция уже давно с этим сталкивается. Рыночные рычаги в этой сфере, конечно, необходимы, но стабилизация ситуации достигается именно государственным вмешательством.

Во-вторых, это динамика цен на нефть. Падение цен вызвало проблемы для добычи нефти из сланцев и из глубоководных скважин, так как компании, работающие в этом секторе, допускали перебои с выплатой взятых ими кредитов. Также вызывают озабоченность экологические проблемы, порождаемые добычей сланцевой нефти. Иными словами, в этой отрасли следует искать новый баланс интересов.

В-третьих, это вопрос субсидирования банковских ставок для приоритетных отраслей. Как показывает опыт Франции 1950-1960-х годов, такая политика реально способствует ускоренному развитию соответствующих секторов. Однако при этом нельзя забывать о контроле за эффективностью применения субсидированных ставок и не допускать излишней нагрузки на государственный бюджет. Поэтому в скором времени в России, как и во Франции, может возникнуть вопрос о влиянии субсидий сельскому хозяйству и другим секторам на сбалансированность бюджета.

Затем Ж. Сапир выступил с докладом на тему «Изменение парадигмы развития в российской экономике: анализ перспектив».

Ж. Сапир указал на тот факт, что несмотря на сокращение ВВП, безработица в России не увеличилась. Более того, доля безработных среди активного населения уменьшилась с 6 до 5,3%. Также изменилась структура потребления домашних хозяйств. Если раньше они сберегали мало, но часто использовали потребительский кредит, то сейчас население сберегает больше и значительно меньше берет кредитов. Причины таких изменений в поведении могут быть очень разнообразны: желание защитить себя от кризисов и создать сбережения для финансирования пенсии, ужесточение кредитной политики со стороны банков и т.д. Возможно, отношение российского потребителя к престижному потреблению становится более критичным. В любом случае эти изменения в поведении домохозяйств стали частью новой парадигмы роста в России. Еще одна часть новой парадигмы роста – это попытки общей реструктуризации экономики. В частности, правительство с помощью ряда инструментов старается способствовать развитию национальной промышленности и диверсификации экспорта.

Кроме того, Ж. Сапир отметил, что есть еще и третье измерение новой парадигмы. Оно заключается в том, что в дальнейшем российская экономика должна будет в

большой степени опираться на социальный фактор. Речь не идет о возврате к патриархальной советской системе. Но если российские власти хотят развивать экономику с высокой долей добавленной стоимости, требуется чтобы и инженеры, и простые рабочие постоянно повышали свою квалификацию. При этом работникам необходима и более высокая степень социальной безопасности. Таким образом, развитие социальной сферы является одним из ключевых моментов перехода от сырьевой к инновационной экономике.

Элен Клеман-Питио представила доклад на тему «Проблемы Евразийского экономического союза». Она проанализировала деятельность и самого Евразийского союза, и других экономических объединений, в рамках которых сотрудничают Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и прочие постсоветские страны, а также Китай. В частности, Э. Клеман-Питио отметила такой проект, как попытка возрождения «Шелкового пути» посредством развития транспортных магистралей, идущих из Китая через территорию стран Центральной Азии и России. Потенциал таких союзов остается достаточно высоким, создавая экономическое пространство, к которому тянутся и другие зарубежные партнеры. В частности, в развитии сотрудничества с ЕАЭС заинтересованы Вьетнам, Япония и другие азиатские страны. С Великобританией также подписан ряд соглашений. Европа же со своей стороны относится к ЕАЭС с некоторой осторожностью. Более того, на экспертном уровне европейцы часто рассматривают ЕАЭС как угрозу существующему однополярному экономическому порядку.

Доклад Рено Бушара также был посвящен теме евразийской интеграции. По мнению докладчика, в настоящее время имеет место многополюсная интеграция, в которой Россия и Китай играют ключевую роль. Важный вклад в эту интеграцию вносят Евразийский союз и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), проект «Один пояс – одна дорога» (One belt – one road), привязанный к «Шелковому пути», а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и банки стран БРИКС. Р. Бушар указал, что интересны следующие моменты такого евразийского сотрудничества: соединение регионального и континентального подходов, попытки организации межконтинентальной логистики, учет вопроса общей безопасности, включая внимание к внутренним и внешним угрозам. Он подчеркнул, что существует немало сложностей, из-за которых развитие евразийского сотрудничества серьезно замедляется. Тем не менее, докладчик считает, что процесс евразийской интеграции продолжится и что со временем к этому процессу присоединится и Европейский союз, несмотря на временное охлаждение отношений с Россией.

М.С. Гусев выступил с докладом «Влияние санкций и контрсанкций на европео-российские экономические отношения». В своем выступлении он напомнил, что западные страны во главе с США и ЕС ввели экономические санкции против России в 2014 г. Главными объектами этих санкций стали российский банковский сектор, нефтегазовая отрасль и ОПК. В частности, был введен запрет на предоставление западными банками кредитов российским компаниям на срок свыше 30 дней. Также был введен запрет на продажу российским нефтяным компаниям технологий и оборудования для добычи сланцевой нефти и для разработки глубоководного шельфа. В отношении российского ОПК был введен запрет на поставку технологий и товаров двойного назначения, применялись и другие ограничения.

Россия в свою очередь ввела в августе 2014 г. ответные санкции. Действия России заключались в запрете на поставку продовольственной продукции из стран, которые ввели санкции против России. Контрсанкции оказались позитивными для российской экономики в том плане, что они создали нишу для импортозамещения на внутреннем рынке России величиной около 5 млрд. долл. США, и эта ниша в последнее время активно осваивалась отечественными производителями.

Докладчик отметил, что ни одна из сторон – ни ЕС, ни Россия – не понесла макроэкономически значимых потерь от введения взаимных санкций. Хотя отдельные рынки и отдельные поставщики пострадали весьма заметно. Что касается более долгосрочных перспектив, то продление указанных санкций будет способствовать развитию еще более тесных экономических отношений между Россией и Китаем.

Доклад В.В. Семикашева был озаглавлен «Сценарии развития мировой и российской энергетики с учетом тенденций последнего времени». Докладчик указал, что ценообразование на нефть подвержено определенной цикличности, в результате ценовые тенденции меняются каждые 20-30 лет. В то же время, как показывают модельные расчеты, за последние 15 лет обратные связи между энергетикой и экономикой стали более тесными. В частности, огромное влияние на нефтяные цены теперь оказывают финансы. Со стороны спроса ситуацию на нефтяном рынке на сегодняшний день характеризуют два сектора: традиционная добыча нефти, обеспечивающая 95% поставок на рынок, и добыча сланцевой нефти, доля которой составляет 5%. Реакция сектора традиционной добычи на ценовые скачки равна 2-3 годам, в случае со сланцевой нефтью этот лаг составляет от 3 до 6 мес. Эта оперативность реакции сектора сланцевой добычи способствует тому, что график цены на нефть приобретает все более пилообразную форму.

В докладе А.К. Моисеева «Российская финансовая система во время и после санкций» были проанализированы финансовые потоки между Россией и остальным миром с точки зрения синхронного образования встречных долговых обязательств. Докладчик показал, что в настоящее время у России появился потенциал для наращивания внешних заимствований на сумму до 300-500 млрд. долл. Также в докладе было показано, что текущая стагнация кредитования в российской экономике объясняется двумя факторами - высокой процентной ставкой и отсутствием перспектив расширения спроса. А.К. Моисеев отметил, что рост реальных доходов приведет к увеличению спроса на кредиты, что сразу же отразится на товарообороте. Это заставит и предприятия брать кредиты для наращивания предложения. Важно к этому моменту иметь возможность профинансировать экономику по приемлемой для бизнеса ставке. Докладчик оценил объем кредитных средств, необходимых для возвращения ВВП на уровень 2013 г., в 2 трлн. руб. (без инвестиций, только для финансирования оборотного капитала). При этом продолжение роста экономики потребует дальнейшего расширения кредитования для запуска инвестиционного процесса.

Доклад А.А. Широга был посвящен анализу средне- и долгосрочных перспектив развития российской экономики. Докладчик согласился с А.К. Моисеевым в оценке дополнительной потребности российской экономики в кредитных ресурсах, необходимых для пополнения оборотных средств. Он отметил, что такая сумма – 2 трлн. руб. – в российской экономике имеется. Однако проблема заключается в том, что механизмов, необходимых для эффективного перераспределения этих средств внутри экономики, не существует. А.А. Широга подчеркнул, что ключевым элементом роста в среднесрочной перспективе по-прежнему являются инвестиции в основной капитал. При этом для России наиболее важны инвестиции в машиностроение и строительство (инфраструктурное, социальное, жилищное). Также докладчик отметил важность инвестиций в сектор НИОКР. От этих инвестиций напрямую будут зависеть долгосрочные темпы роста российской экономики. Чтобы обеспечить выход на темпы роста в 3,5-4% в год, необходимо увеличить расходы на НИОКР примерно на 1 проц. п. по отношению к ВВП, обеспечив 50% этого прироста за счет собственных затрат российских компаний.

В.Ю. Мишина посвятила доклад развитию валютных рынков России и стран евразийского пространства. В 2014-2015 гг. евразийским финансовым рынком пришлось функционировать в условиях неопределенности, связанной с политической и экономической нестабильностью. К первой поло-

вине 2016 г. ситуация стала более предсказуемой. Немалую роль в этой стабилизации играли зарубежные компании, которые прилагали огромные усилия, чтобы создать все условия для работы их клиентов на российском рынке. Были созданы специальные программы, которые позволили западным компаниям ориентироваться в санкционных ограничениях. Побочным следствием санкций, в целом весьма положительным для России, стал рост рублевых расчетов во внешней торговле со странами евразийского пространства. Доля таких расчетов возросла с 48 % в 2013 г. до 55-65% в настоящее время. Также растет оборот валютных сделок по парам «рубль – казахстанский тенге», «рубль – белорусский рубль», «рубль – юань». И хотя суммарный удельный вес операций с евразийскими валютами на Московской бирже пока невелик (не более 1% от оборота), этот сегмент можно считать весьма динамичным.

Доклад *Бернара Киту* был посвящен историческим аспектам экономического развития России. Докладчик рассмотрел особенности экономической динамики нашей страны в период с 1890 по 1925 г. Он пояснил, что его интерпретация циклов экономического развития России вытекает из методики, которая опирается на анализ графиков и таблиц, отражающих количественные и качественные показатели экономической и социальной динамики. По мнению докладчика, переломный момент, изменивший логику экономического развития России, случился в 1906 г. И, видимо, не случайно, что именно в этом году граф Витте, важнейший человек для страны, направивший все свои силы на интеграцию России в мировую экономику, был отстранен от власти. Б. Киту сделал этот вывод, исследовав экономические циклы, которые, с его точки зрения, представляют собой гораздо более сложные явления, чем просто смена подъемов и спадов производства. В заключение докладчик процитировал Черчилля, который отметил, что «Россия – это загадка, завернутая в тайну и помещенная внутрь головоломки». Однако, по мнению докладчика, это выражение Черчилля обусловлено тем, что он не особо хотел разбираться с российскими проблемами и тратить на это силы. Но разбираться в российских проблемах – это очень интересное и поучительное занятие.

Клод Роше предложил вниманию участников доклад на тему «Реформа российских моногородов как проявление смены парадигмы в рамках третьей промышленной революции». Докладчик рассмотрел вопрос о переходе моногорода к инновационному экономическому росту в контексте теории так называемых «умных городов». По его мнению, моногорода, если рассуждать упрощенно, уже представляют собой умные города, где все устроено логично:

экономика, управление, экология. Но в действительности город не становится умным, если на него просто «накладывают» технологию. Докладчик отметил, что для функционирования умного города важны, прежде всего, сетевые взаимодействия между людьми и соблюдение ряда физических параметров (медицины, инфраструктуры, условий проживания, транспорта). К. Роше сослался на примеры средневековых городов, устройство которых позволяет считать их «умными». В частности, к умным городам можно отнести Новгород с его республиканской формой правления, основанной на феномене вече. Докладчик подчеркнул, что в умных средневековых городах все было осмысленно. Что касается ситуации в России на сегодняшний день, то потенциал развития умных городов в стране, если исходить из уровня национальной науки и образования, достаточно велик. Однако плохо решается проблема внедрения знаний и «умных» технологий в повседневную жизнь. Возможно, использование позитивного иностранного опыта в этой сфере позволило бы России обеспечить более гармоничное территориальное развитие.

Программу семинара завершил второй доклад Ж. Сапира, который носил название «Долговременная модель экономического развития России в период 1850-2016 годов». По мнению докладчика, одним из ключевых периодов для российской экономики стал период времени с 1850 по 1885 г. В это время произошли очень значительные структурные сдвиги, включающие отмену крепостного права и объединение российского экономического пространства с европейским. Такие инновационные факторы, как развитие железных дорог и пароходного сообщения по рекам, внедрение холодильной техники для хранения продуктов сыграла большую роль, обеспечив выход российского сельского хозяйства на европейский рынок. Российские молочные продукты и пшеница стали экспортироваться.

Рост деятельности, ориентированной на экспорт, при отсутствии изменений на селе, привел к тому, что к 1885 г. российская экономика приобрела полурентный характер. Следствием такого положения дел стала крайняя неравномерность распределения сбережений внутри российского общества: очень малое число богатых и огромное число бедных. Это в свою очередь порождало серьезные политические проблемы и затрудняло экономическую модернизацию.

Что касается банковской структуры российской экономики, то к началу XX в. она была довольно развитой. Ее специфика заключалась в том, что с одной стороны, существовали крупные централизованные банки, а с другой – множество кредитных организаций с очень низким уровнем возможностей. Получалось, что два типа финансовых организаций функционировали

отдельно друг от друга, что создавало значительные проблемы структурного характера. В частности, острой была проблема финансирования мелких и средних предприятий. В то время как крупные компании имеют доступ к банковскому финансированию не только в России, но и за рубежом, мелкие и средние предприятия вынуждены были финансировать свою деятельность за счет своих собственных ресурсов.

Ж. Сапир подчеркнул, что исторический анализ позволяет понять несколько важных моментов. Во-первых, разрыв между тяжелой промышленностью и производством потребительских товаров возник в России еще до советского периода. Во-вторых, рентабельный характер экономика России приобрела уже около 150 лет назад, и ее экспортный сектор стал функционировать в закрытом контуре еще задолго до революции.

Из этих исторических примеров можно вынести важные уроки. В первую очередь следует понять, что теоретические подходы и экономическая политика влияют на ситуацию сильнее, чем личности. Если сравнить четырех министров финансов России – Менделеева, Вышнеградского, Витте и Столыпина – с министрами финансов Франции в ту же эпоху, очевидно, что русские министры были умнее. Но система, в которой русские министры были вынуждены работать, привела их к принятию решений, которые не соответствовали ситуации и имели тяжелые последствия.

Второй урок заключается в том, что сам по себе рентабельный характер экономики особой проблемой не является, но в сочетании с неадекватной структурой банковско-финансовой сферы это порождает очень серьезные трудности. В этой связи невозможно не поражаться сходству проблем России в 1900-1914 гг. и в 2000-2014 гг.

И третий урок касается роли мелких и средних предприятий. Недостаточно просто

декларировать их развитие – следует добиваться системных изменений. Возможно, посредством соответствующего давления со стороны государства. С этой точки зрения можно провести параллель между Россией и Японией. Япония смогла развиваться только после того, как крупные предприятия были ослаблены и оставили пространство для развития малых и средних предприятий.

Итоги семинара по традиции подвели В.В. Ивантер и Ж. Сапир.

В.В. Ивантер отметил, что, на его взгляд, проблемы, связанные с политическими разногласиями Европы и России, недолговременны. Тем не менее, возврат к ситуации конца 2013 г. невозможен как в политике, так и в экономике. Экономика России за три последних года успела адаптироваться к новым обстоятельствам. Поэтому Россия и Европа должны будут восстанавливать прежний уровень отношений, исходя из новых условий. В частности, в ближайшее время необходимо определиться с тем, в какой степени и в каких формах Европа будет принимать участие в восстановлении экономического роста в России.

По мнению Ж. Сапира, доклады и дискуссии прошедшей сессии семинара были очень интересны и полезны. Эти дискуссии очень желательно продолжить и в дальнейшем. В этой связи он предложил темы для следующей сессии семинара. Во-первых, это перспективы эволюции Европейского союза после Брекзита, включая взаимодействие ЕС и ЕАЭС. Во-вторых, это политика поддержки малых и средних предприятий (МСП). В частности, интересно понять, как система субсидированных процентных ставок будет отражаться и влиять на развитие МСП. В-третьих, имеет смысл обсудить проблемы деглобализации и наращивания полицентризма, в том числе с точки зрения валютного курса.

А.М. Хлопова – де Монфор